

На правах рукописи

САБИРОВ РАДИК РАШИДОВИЧ

ОБРАЗ АВТОРА В ПОЭЗИИ ХАСАНА ТУФАНА

**10.01.02. – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2004

Диссертация выполнена на кафедре методики преподавания татарского языка и литературы государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Галиуллин Талгат Набиевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Галимуллин Фоат Галимуллинович

кандидат филологических наук

Еникеев Ильдар Ахнафович

Ведущая организация: Елабужский государственный педагогический университет

Защита диссертации состоится 9 декабря 2004 г. В 14 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина

Автореферат разослан « » ноября 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного Совета,
доктор филологических наук, профессор

Загидуллина Д.Ф.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Необычная жизненная и творческая судьба татарского поэта Хасана Туфана – слава, пришедшая писателю ещё в 20-е годы прошлого века, забвение на протяжении двух десятилетий и высокое признание после возвращения из заточения и ссылки, своего рода второе рождение и всенародное признание, выдвинули его в ряд классиков поэзии XX века. Поэт оригинального и самобытного таланта был удостоен премии имени Тукая, при жизни стал народным поэтом Республики Татарстан.

Актуальность выбранной темы в значительной степени обусловлена глубоким интересом, который с каждым годом возрастает к бессмертной поэзии Туфана. Постановка проблемы образа автора в творчестве Х.Туфана вызвана, с одной стороны, тенденциями развития отечественной литературоведческой науки, с другой, потребностями нынешнего этапа в изучении наследия поэта. В последнее время в литературоведении все более заметно стремление к целостному идейно-содержательному и художественно-формальному анализу поэтических произведений, что предполагает обращение к таким категориям, как «автор», «лирический герой» в современном теоретическом контексте.

Проблема дифференциации автора как реально-биографического лица и как объекта литературоведческого анализа, носителя идейной концепции художественного произведения, пережила в конце XX века период дискуссий и интенсивного осмысления. В связи с этим, необходимость изучения эволюции образа автора в творчестве Х.Туфана является требованием времени, что и определяет значимость избранной для данного исследования темы. В работе рассматриваются лирические произведения Х.Туфана на фоне разнообразия проявления форм лирического субъекта, возникающего в произведениях в аспекте субъектных и объектных отношений, композиционных особенностей воплощения авторской позиции.

В данной работе поэзия Х.Туфана изучается в контексте процессов, происходивших в татарской литературе и общественной жизни XX века. Стихотворения Х.Туфана, выведенный в них лирический герой, творческая личность, авторская позиция, субъектно-объектные отношения рассматриваются диссертантом исходя из композиционно-изобразительных и выразительных особенностей поэзии.

Исследование творчества Туфана с точки зрения проблемы автора дает возможность осмыслить творческую специфику поэта. Выводы, полученные в процессе данного изучения литературного наследия конкретного поэта, могут быть полезны при рассмотрении творчества других авторов.

Степень изученности темы. Творчество Хасана Туфана (1900-1981) занимает значительное место в развитии татарской литературы, литературно-эстетической мысли и национального самосознания, чем объясняется непреходящий интерес критиков и литературоведов к его жизненному и творческому пути. В истории исследования поэзии Туфана можно выделить три этапа: 20-е годы – первые отклики на произведения поэта и положительные отзывы о них; 30-50-е годы – «жесткая» вульгарная критика творчества поэта; 1960-2000-е годы – всестороннее изучение творчества Туфана, оценка его произведений в соответствии с требованиями современности и его неоспоримого таланта.

Уже в начале двадцатых годов Г.Нигмати в своих критических статьях называет Х.Туфана одним из талантливых поэтов татарской поэзии¹. Следует обратить внимание на статью «Стихи Х.Туфана»², где литературовед указывает на то, что Туфан одним из первых обратился к производственным мотивам, выдвинул в поэзии тему рабочего класса. Рассматривая проблематику поэм Туфана, Г.Нигмати дает характеристику героям

¹ Нигъмәти Г. Ғәдҗбият мҗиданында / Г.Нигъмәти. – М.: СССР халыкларының Ызһк нҗшр., 1925. – 79 б.

² Нигъмәти Г. Туфан шигърьләре / Г.Нигъмәти // Сайланма һҗһрләр. – Казан: Тат.кит.нҗшр., 1958. – Б. 202-224.

произведений и размышляет о влиянии личности самого поэта на его творчество.

В критике 20-30-х годов поэзию Х.Туфана положительно оценивают Х.Такташ, К.Наджми, Г.Сагди, Г.Гали¹. В то же время, Х.Хисматуллин, С.Каратай, С.Муртазин, Т.Имамутдинов подвергают его резкой критике, обвиняя поэта в пренебрежении литературными традициями, в отрыве литературы от народа и т.д.². Вульгарно-социологические оценки творчества поэта в немалой степени способствовали формированию негативного отношения к личности Туфана и его произведениям того периода.

В 40-е годы по известным причинам имя Х.Туфана исчезает с литературной арены, и литературоведы вновь обращаются к личности поэта и его поэзии лишь в начале 60-х годов прошлого века. В эти годы публикуются новые сборники стихов поэта, а также посвященные его творчеству критические статьи и рецензии С.Хакима, А.Баянова, Х.Усманова и др.³. Статья последнего «Поэт больших чувств и глубоких идей» является одним из первых исследований, дающий наиболее полное представление о творческом и жизненном пути поэта⁴.

Шестидесятые годы можно назвать поворотными в изучении жизненного пути и творческого наследия Х.Туфана, когда известные литературоведы и критики Г.Халит, Н.Юзиев, Т.Галиуллин, Р.Мустафин,

¹ Такташ Ц. Нзем цѣм башкалар турында / Ц.Такташ // Безнеѣ юл. – 1927. - №6-7; Нѣкми К. Тѣдѣби агымнар цѣм тѣнкыйтѣ / К.Нѣкми // Безнеѣ юл. – 1923. – №9. – 9 б.; Гали Г. Туфан икаты турында / Г.Гали //

Сайланма ѣсѣрлѣр. – Казан: Тат.кит.нѣшр., 1958. – Б. 310-316.

² Хисмѣтуллин Х. Туфан шигырѣлѣре. Анализ юлында бер тѣкрѣбѣ / Х.Хисмѣтуллин // Яѣалиф. – 1931. – №2. – Б. 50-57; Каратай С. Туфан шигырѣлѣре / С.Каратай // Кызыл Татарстан. – 1930. – 7 февраль. – 5 б.; Имаметдинов Т. Х.Туфан икаты турында / Т.Имаметдинов // Совет ѣдѣбияты. – 1938. – №3. – 90 б.

³ Баянов Б. Уйчан лирика / Б.Баянов // Совет Татарстаны. – 1958. – 26 сентябрь; Хѣким С. Где живет красота, там рождается песни / С.Хѣким // Октябрь. – 1958. - №8; Госман Х. Бер чорный ике кырчысы / Х.Госман // Совет ѣдѣбияты. – 1962. - №7. – Б. 129-142.

⁴ Госман Х. Зур хислѣр цѣм тирѣн идеялѣр шагыйре / Х.Госман // Туфан Х. Сайланма ѣсѣрлѣр. – Казан: Тат.кит.нѣшр., 1964. – Б. 5-22.

М.Гайнутдинов и др. опубликовали ряд статей, посвященных личности и творчеству поэта¹.

Свои размышления о поэзии Х.Туфана Нил Юзиев изложил в работах «Обновляя традиции», «Гармония стиха», «Современная татарская поэтика» и др. В книге «Мир поэзии» среди «белых пятен» татарского литературоведения ученый называет проблему авторского «я», лирического героя и образа поэта. По его мнению, многие произведения поэта отличаются конкретной жизненной основой, совпадающей с фактами биографии автора. Одним из основных критериев в изучении творчества Туфана ученый считает необходимость соотнесения его литературного наследия с биографией поэта и, размышляя в данном контексте, рассматривает произведения Туфана в тесной связи с его личной жизнью².

В работах «Поэмы Х.Туфана», «Революционный эпос», «Женская проблема в творчестве Туфана 20-х годов», «Поиск новых героев», М.Гайнутдинов сосредоточил свое внимание на изучении творчества Туфана 20-х годов. А в 1989 году вышел в свет его книга «В бурях, на ветрах...», посвященная изучению жизненного и творческого пути поэта³.

Т.Галиуллин в статьях «Хочется поговорить с ивами», «У нас рождается новый человек», «Единство ума и души»⁴ и др. отмечает ряд особенностей, характерных для творчества Туфана: поиски неизбитых форм,

¹ Халит Г. Яһа герой ничек туды / Г.Халит // Герой, стиль, осталык (татар һдһбиятының кайбер мһсьһлһлһре). – Казан: Тат.кит.нһшр., 1972. – Б. 5-28; Юзиев Н. Хһзерге татар поэтикасы: Поэзия теориясенһ кереш / Н.Юзиев. – Казан: Тат.кит.нһшр., 1973. – Б. 34-229; Галиуллин Т. Яһа һрлһр яулаганда / Т.Галиуллин. – Казан: Тат.кит.нһшр., 1972. – Б. 110-138; Мостафин Р. Алга барышлы / Р.Мостафин // Каваплылык тойгысы. – Казан: Тат.кит.нһшр., 1979. – Б. 27-48; Гайнетдинов М. Хһсһн Туфан поэмалары / М.Гайнетдинов // Совет мһктһбе. – 1970. – №12. – Б. 33-36.

² Юзиев Н. Шагыйрь офыклары / Н.Юзиев // Шигърият дльнясы. – Казан: Тат.кит.нһшр., 1981. – Б. 74-106.

³ Гайнетдинов М. Давылларда, киллһрдһ... / М.Гайнетдинов. – Казан: Татар.кит.нһшр., 1989. – 280 б.

⁴ Галиуллин Т. Сһз кушасы килһ талларга... / Т.Галиуллин // Яһа һрлһр яулаганда. – Казан: Тат.кит.нһшр, 1972. – Б. 110-138; «Бездһ туа яһа кешелек...» // Хһсһн Туфан. Шагыйрьнеһ икат юлы турында. – Казан: Тат.кит.нһшр., 1976. – Б. 36-76.

увлечение литературными новациями, историзм, высокая простота и народность. Ученый также отмечает связь поэзии Туфана с устным народным творчеством, прослеживает различия в изображении картин природы, выявляет многообразие форм отражения взаимоотношений человека и среды.

Изучению жизненного пути и творчества Х.Туфана, исследованию его стихотворений и поэм посвящены работы таких авторов, как Х.Хайри, Ф.Галимуллин, А.Яхин, Ф.Миннулин, И.Еникеев, Р.Батулла, Н.Гафиятуллина, М.Мифтахова и др.

Роман «Киек каз юлы» («Млечный путь») Г.Кашапова освещает доуральский период жизни Туфана. Произведение является первой попыткой создания литературного образа поэта.

Объект исследования диссертации – творческое наследие Х.Туфана.

Предмет исследования – раскрытие художественного своеобразия стихотворений Х.Туфана под углом зрения проблемы автора, форм авторского присутствия в тексте, идейно-эстетические особенности его творчества, художественно-эстетическая динамика и трансформация образа автора.

Целью работы является установление закономерностей, определяющих художественный мир стихотворений Х.Туфана и особенностей субъектно-объектной структуры стихотворений, определение формы выражения авторского сознания и степени соотнесенности различных форм лирического субъекта и автора.

Задачи исследования:

- подвергнуть целостному анализу поэзию Х.Туфана с точки зрения проблемы автора;
- выявить и охарактеризовать субъектную организацию поэтического наследия Туфана, в целях изучения в них трансформации образа автора;

- описать проявление авторского образа на уровне прямой оценки, форм речи выражения;
- определить степень соотнесенности автора и различных форм лирического субъекта, близости лирического «я» и образа поэта.

Теоретико-методологической базой нашей работы явились труды видных литературоведов В.Виноградова, Л.Тимофеева, Л.Гинзбург, В.Кожина, Н.Бонеевой, Т.Галиуллина, Ф.Хатинова, Ю.Нигматуллиной, Д.Загидуллиной и др. **Методически** работа строится на сочетании сравнительно-исторического, системно-субъектного подходов, которые интегрируются в методике целостного анализа художественных явлений, разработанных в трудах Б.Кормана и др. ученых.

Научная новизна исследования заключается в том, что наследие Туфана изучается с точки зрения многомерного отражения образа автора. Исходя из этого:

- раскрывается понятие «образ автора» со всем многообразием и специфическим проявлением;
- разрабатываются принципы целостного анализа произведений Х.Туфана под углом зрения проблемы автора;
- изучаются формы авторского сознания в поэмах и стихотворениях поэта, определяется их функциональная роль.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке принципов анализа форм и способов выражения образа автора в лирическом произведении, классификации форм присутствия автора в тексте, исходя из принципов современной литературоведческой мысли.

Научно-практическая значимость. Творчество Х.Туфана впервые исследуется по проблеме образа автора. Художественный материал анализируется в связи с современными теоретико-эстетическими концепциями. Отдельные положения и выводы, способы анализа произведений Туфана могут быть применены при разработке школьных и

вузовских программ, лекций и семинарских занятий, спецкурсов, посвященных творчеству Х.Туфана и в целом истории литературы XX века.

Апробация работы. По проблемам диссертационного исследования автор выступал на итоговых научно-теоретических и практических конференциях, проводимых Казанским государственным университетом (2003, 2004), Татарским государственным гуманитарным институтом (2003, 2004), Советом молодых ученых РТ (2001). Основные положения и результаты исследования отражены в девяти публикациях автора (список приводится в конце автореферата).

Структура диссертации определена предметом исследования и поставленными задачами. Она состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и научной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, состояние изученности темы, цели и конкретные задачи, объект и предмет работы, определяется научная новизна, научно-теоретическая значимость полученных результатов.

В первой главе диссертационной работы «**Проблема образа автора в лирических произведениях**» определяется основная исследовательская проблематика и характеризуется состояние изученности проблемы автора в литературоведении.

Одной из основных характеристик лирического стихотворения является наиболее полное раскрытие в нем личности автора. Приведенные в тексте мысли носят личностный характер, чувства и переживания, описанные в произведении, пропускаются через авторское сознание.

В литературоведении понятие «автор» используется, в основном, в двух значениях: во-первых, это реальная личность со своей определенной судьбой и жизненной позицией, человек, создавший данное произведение; во-вторых, раскрывающийся в литературном произведении образ поэта, выражение внутреннего мира. Важно то, что в лирике автор является не

только объектом, но и субъектом, подчиненным эстетической структуре произведения¹.

Проблема образа автора с литературно-теоретической точки зрения исследуется в нескольких направлениях: 1) определение авторской позиции, авторского начала; 2) соотношение образа автора с понятием «лирический герой»; 3) творческая личность – создатель произведения.

Следует отметить труды, посвященные проблеме образа автора в художественных произведениях В.Г.Белинского, Н.К.Михайловского, В.В.Виноградова, М.М.Бахтина, Л.Гинзбург, В.В. Бузник, В.Е.Хализева, Л.И.Тимофеева, а также татарских литературоведов Н.Г.Юзиева, Т.Н.Галиуллина, Ф.М.Хатипова и др. Зачастую в литературоведении ведется речь об адекватности образа автора и лирического героя. Лирический герой, на наш взгляд, это – желаемый и художественно воплощенный образ поэта, характерный для определенного периода его творчества, соотнесенный с философскими, нравственными, художественными принципами той или иной эпохи, индивидуализированный в зависимости в большей или меньшей степени от его таланта и получающий бытовое и поэтическое дополнение в интерпретирующем сознании читателя. Именно в таком понимании мы используем термин «лирический герой» в своей работе. Лирический герой, в какой-то степени, дополняет, расширяет возможности категории образа автора.

В современном литературоведении проблема образа автора тесно связана с проблемой определения в произведениях форм авторского сознания. Как уже отмечалось, в своей работе, при изучении проблемы образа автора, мы опирались на теоретические труды Б.О.Кормана и его последователей. Ученый различает следующие формы авторского сознания в лирических произведениях: автор-повествователь, собственно автор, лирический герой и герой ролевой лирики. Для полноты в этом ряду следует

¹ Гинзбург Л. О лирике. 2-е изд. / Л.Гинзбург. – Л.: Советский писатель, 1974. – С. 6.

назвать и лирическое «я», которое не совпадает с лирическим героем. Если представить себе субъектную структуру лирики как некую целостность, двумя полюсами которой является авторский и «геройный» планы, то ближе к авторскому будут располагаться автор-повествователь и собственно автор, ближе к героическому – герой ролевой лирики; промежуточное положение займут лирическое «я» и лирический герой.

В лирике Х.Туфана нами выделены четыре основные субъектные формы выражения авторского сознания: лирический герой, автор-повествователь, собственно автор и герой ролевой лирики. Эти субъектные формы определяются по формальному признаку, по степени выявленности в тексте основного субъекта речи.

В диссертационном исследовании лирика Х.Туфана изучается с точки зрения проблемы образа автора в процессе её эволюции на каждом этапе творчества поэта. Выделяется три периода развития творчества Х.Туфана.

- 1920-30-е годы;
- период заключения и ссылки (1940-50 г.г.);
- период «свободного» творчества, поздняя лирика (1956-80 г.г.).

Поэтапное исследование творчества Х.Туфана, предпринятое в данной работе, осуществляется исходя из социально-политических и идеологических установок времени и с учетом коренных изменений, обновлений в эстетическом, философском мышлении и литературоведении.

Во второй главе, названной «Концепция личности в творчестве Х.Туфана 1920-30-х годов», исследуется первый период творчества поэта. Здесь выявляются основные философско-эстетические концепции, определяющие сущность творчества Х.Туфана. Система в этот период сама навязывает литературе темы и идейную проблематику, но несмотря на определенную заданность, концепция личности в стихах Х.Туфана не остается статичной, она переживает эволюционные изменения.

В первом разделе *«Единство лирического героя и реальной действительности в поэзии Х.Туфана»* последовательно показывается, что лирический герой поэта, в единстве с другими образами-героями, выступает как человек, преданный идеям коммунизма. На начальном этапе творчества цель поэта заключена в изображении классовой борьбы, создании реалистического образа – человека социалистического общества. В творчестве Х.Туфана этого периода ненависть к старому и любовь к новому обществу составляют единое целое. В произведениях этого периода лирическое «я» не является внутренним миром автора, на первый план выходит изображенный им мир. «Я» в основном выражает образ массы, выступает в качестве собственно автора и автора-повествователя.

Поэмы Х.Туфана *«Уральские эскизы»*, *«Начало начал»*, *«Между двумя эпохами»*, *«Гибель старой Россия»*, *«Бибиевы»*, созданные в середине 20-х годов, демонстрируют тенденцию более четкого выражения индивидуальности творца. В этих поэмах автором широко использован его жизненный опыт, собственные мысли и личные переживания. В большинстве случаев автор становится исходной основой лирического героя, а последний – естественной формой существования образа автора.

Х.Туфан – один из поэтов, создавших, опираясь на собственный жизненный опыт, образ лирического героя, одновременно приобретающего статус типичности, основываясь на исторической объективности. В поэмах судьба «я» напрямую связывается с изменениями, происходящими в жизни страны и писателя. Автор-повествователь, все более активизируясь, служит цели создания наиболее целостной картины времени. Своеобразно передан поэтом хронотоп времени – в симбиозе прошлого-настоящего-будущего раскрывается эволюция героев произведений, в том числе «я»: в поэмах действующими лицами становятся вчерашние дети или подростки и сегодняшние зрелые люди. Ими, как опытный дирижер, «управляет» свидетель и участник тех исторических событий – автор-повествователь.

Прием сопоставления прошлого и настоящего используется для передачи позиции автора, при этом выявляется два типа отношения к жизни: старший «я» оценивает время, в котором живет младший «я» и отдает предпочтение обществу, в котором живет сам. Таким образом, в поэмах автор представлен в двух планах: во-первых, это герой, участвующий в изображаемых событиях, во-вторых, повествователь, описывающий события и оценивающий их, то есть одновременно он – и объект, и субъект происходящих событий.

В соответствии с идеологическими и эстетическими требованиями того времени, зачастую, происходит переход монологического высказывания в коллективное, когда речь ведется не только от имени лирического «я», но и от обобщенного «мы». В большинстве случаев переход совершается в рамках одного произведения. Тогда мы можем говорить о наличии двух субъектов: собственно автора, выраженного от 1-го лица единственного числа, и формы автор+другие, выраженной от 1-го лица множественного числа. В обоих проявлениях ощущается авторская позиция. В результате слияния частного и общего возникает новая личность со своими особенностями, представляющая собой лирического героя, вобравшего в себя характерные черты народных масс. Его индивидуальность четко выражена в его характере, отношении к образам-героям, биографичности. Тождество личности поэта и образа «я» позволяет утверждать, что за лирическим «я» стоит образ автора, вследствие чего произведения приобретают автобиографический характер.

Второй раздел главы *«Усиление лирического начала в поэзии Х.Туфана 30-х годов»* раскрывает коренные изменения, произошедшие в творчестве поэта. Если в 20-е годы Туфан был признан как автор эпических произведений, в которых реальный мир раскрывался сложными метафорами, вычурными поэтическими средствами («Дым – густой и желтый – у печи. / Сеется зола из пустоты. / Из патронов-почек кабеля в ночи / Распустились / красные цветы» («Уральские эскизы»), запоминающимися характерами

типами революционной эпохи, то в 30-е годы свои личные чувства и переживания, восприятие жизни и окружающих людей он доверяет приемам лирики, т.е. поэт начинает изображать реальность сквозь лирическую призму. Вкрапление в ткань произведения фольклорных образов, предпочтение классической рифме и ритмике, традиционная структура стиха, глубокий лиризм и сокровенность – все это обуславливает резкий качественный скачок в творчестве Туфана изучаемого периода. Не принятый им ранее классическое стихосложение становится для него более предпочтительным. Такие стихотворения, как «Белая береза», «Лу-и-зааа...», «Проводы», «Такой есть парень под водой» характеризуют поэзию Туфана насыщенностью новыми оттенками и возможностями поэтического освоения действительности. В этих стихотворениях уже нет той напряженной метафоричности, которая была характерна для раннего Туфана, зато отчетливо проступают песенные, фольклорные мотивы и на первый план выходит ярко выраженный лирический герой. В сюжетных стихотворениях («Проводы», «Белая береза», «Такой есть парень под водой») мы встречаем и автора-повествователя, в них характерная для лирики ценностная экспрессия выражается через внесубъектные формы авторского сознания: высказывание принадлежит третьему лицу, а субъект речи грамматически не выражен.

Туфан с помощью поэтических средств сумел передать царившую в этот период общественно-политическую ситуацию в стране. Круг противоречий лирического героя в восприятии им окружающей действительности расширяется и, как следствие, в стихотворениях «Без слов», «А звезды молчат», «Не никни к земле, декабрь», «Передайте привет», лирический герой одновременно проявляется и как субъект, и как объект, т.е. «я» – это и предмет изображения, и тот, кто оценивает изображенное явление. Это позволяет усмотреть близость лирического героя и автора, и порой их полное совпадение. В стихах отчетливо ощущается, что за субъективным содержанием кроется тревога автора о собственной судьбе и

судьбе близких. С помощью скрытого намека, эзоповского языка и символов Х.Туфан выражает протест против диктата идеологии, даже когда пишет об изменениях в собственной жизни, умело разоблачает политические и идеологические зигзаги строя, добивается единства в субъективной оценке самого себя и действительности.

Третий раздел второй главы *«Образ автора в поэме «Ант» («Клятва»)»* посвящен изучению идейно-художественных особенностей данной поэмы.

По мере совершенствования поэтического мастерства, изменялись и взгляды на жизнь Х.Туфана. Во второй половине 30-х годов формируется более глубокое понимание истории и современности, ярким доказательством чему служит поэма «Клятва», которая свидетельствует о том, что в эстетических взглядах, отношении к действительности Туфана произошли коренные изменения. В этой поэме, считающейся вершиной творчества поэта и в то же время сыгравшей роковую роль в судьбе автора, отчетливо выражена гражданская позиция Туфана, его оценка общественно-политической ситуации в стране. Именно это произведение стало поводом для навешивания на поэта ярлыка «враг народа».

В структуре поэмы отчетливо проступают два стилистических пласта. Прежде всего бросается в глаза «эпический» пласт, связанный с историческими событиями, реальными личностями, предметными деталями объективного мира. За событийно-историческим, хроникально-документальным планом поднимается второе, основное направление, связанное с изображением напряженных философских и нравственных поисков человека, которые он ведет на протяжении веков. Такие свойства эпической поэзии, как описательность, повествовательность, событийность, биографические факты, в конечном счете, образуют фон для раскрытия внутреннего мира лирического героя, его мировоззрения. Два течения,

вначале шедшие как бы параллельно, сливаются, когда мысль поэта возвращается к современности, к деяниям, чувствам современного человека.

Данное произведение можно исследовать с точки зрения проблематики – философской, национально-культурной, социальной. Лирический герой поэмы, в полной мере испытавший на себе все «милосердие» советской системы, много размышляет о мире, о счастье всего человечества, личное благополучие воспринимается в неразрывной связи со счастьем народа. «А на голове у тебя бедная шапка, а под шапкой – бедная голова» - подобной афористической игрой слов поэт создает драматический образ татарского народа, обманутого идеологией, обещавшей на словах всем нациям равенство и свободу. В поэме «Клятва» поэтом использовано несколько форм выражения авторского сознания, соответствующих теории Кормана. Здесь мы видим и автора-повествователя, и собственно автора, и лирического героя. «Клятва» - одно из тех произведений, которое отличается новаторским характером, отражает новые тенденции в развитии жанра, связанные с раскрытием многообразия человеческих переживаний, личности самого автора, его отношения к действительности, сложных проблем истории и современности, общественных коллизий, «где органически соединяются аналитическое и интуитивное начало»¹.

Из вышесказанного видно, что в поэмах и стихах Туфана, касающихся непосредственно его судьбы, функция поэта-персонажа постоянно обновляется и обогащается. Поэт, наряду с другими своими героями, выступает в произведениях как многофункциональный действующий образ. Поэт-автор естественным образом входит в канву произведения как друг и единомышленник героев, и сам становится активным участником событий, однако его функция в произведении шире, так как он, в первую очередь, создатель описываемых событий. Образ автора имеет свою сюжетную линию, и в ходе развертывания действий он не пересекается с другими

¹ Галиуллин Т.Н. Дыхание времени / Т.Н. Галиуллин. – Казань: Изд-во КГУ, 1979. – С. 297.

героями, не повторяет их, как бы тесно они ни были связаны между собой. Условно говоря, в произведении возникает эффект присутствия автора, что дает ему возможность управлять ходом событий, подчинять характер переживаний героя своему замыслу. Так автор выполняет роль посредника между читателем и героями, не ограничиваясь ролью просто присутствующего в произведении.

В третьей главе исследования **«Социальная трагедия и многозначность авторского образа»** рассматривается творчество Х.Туфана периода заключения и ссылки. Творчество этого периода рассмотрено в плоскости тех тем и проблем, которые были наиболее характерны для творчества поэта в те годы: война, любовь и человеческое счастье.

В 1940 году Туфан был необоснованно репрессирован. Однако поэт продолжает свой творческий путь, «больше того, именно в эти годы к Туфану приходит подлинная поэтическая зрелость»¹. В произведениях поэта этого периода наблюдаются серьёзные изменения в изображении образа автора, лирического «я». На смену описательности, характерной для творчества 20-х годов, приходит изображение психологического и душевного состояния лирического героя. Под влиянием общественных потрясений совершенствуется его духовный мир, что особенно явственно ощущается в стремлении героя понять и выдвинуть проблемы, волнующие страну и человечество. Всё это изображается на фоне личной трагедии, жизненных обстоятельств самого поэта, перенесшего духовные и физические унижения.

В первом разделе третьей главы *«Тема войны и свободы личности в поэзии Х.Туфана»* анализируются произведения, в которых ярко выражена трагедия войны, которая стала для Туфана прикрытием для того, чтобы иметь возможность высказать своё мнение об общественных порядках, представить на суд читателя своё миропонимание. В первый период

¹ Мустафин Р. Ровесник века / Р.Мустафин // Литературные портреты. – Казань, Таткигоиздат., 1966. – С. 44.

заклучения у Туфана преобладают стихи с размышлениями о своей горестной судьбе. Например, в стихотворениях «В минуты болезни», «Хаят», «Если можно, защити меня, судьба» автор сочным поэтическим языком рассказывает о перипетиях судьбы, униженном положении узника. На передний план выдвинуты мотивы поиска опоры в жизни, необходимость свободы личности. Лирический герой, с одной стороны, вынужден покориться судьбе («если можно, защити меня, судьба, жизнь-то оказалась твоя»), но в то же время он стремится к свободе, к счастью («мне тоже хочется уйти в сторону будущих дней»).

Для стихов Х.Туфана «Березы были желтыми», «Цветы уже цветут», «Когда приходит утро», «Война», «Что с тобой стряслось сегодня?», «Кто же тебя обидел?», «Как же быть с тобою, сердце?» и др. характерно не столько описание трагических картин войны, сколько осмысление её нравственного содержания. Эти стихотворения мы можем назвать монологически завершенными текстами с ярко выраженным внутренним диалогом. При этом Туфан обогатил татарскую поэзию новыми формами, новой структурой, впервые в татарской литературе применив так называемую «хафизовскую строфу», создав новую композиционную модификацию произведений:

Тышта нилђр бар икђн?	А как там на родине ныне?
Юллар зђђгђр кар микђн?	Снега придорожные сини?
Боз тђрђзђ алулана,	Пожар это или заря –
Пожар микђн, тађ микђн?	На окнах-то розовый иней!
Илдђ нилђр бар икђн?	А как там на родине ныне?
(«Илдђ нилђр бар икђн?»)	(«А как там на Родине?». Пер. Р.Морана)

Здесь налицо выражение диалогичности мышления в рамках единого личного сознания. Адресаты при этом не получают право голоса, формально текст остается монологическим. Примером такого текста является стихотворение «Хаят», где возникает «раздвоение» авторского сознания, внутренний диалог, где в качестве адресата выступает состояние самого поэта. В таких произведениях решающей является интенция самого автора.

В структуре стихов, написанных в период ссылки и представляющих собой описания войны (например, «Березы были желтыми», «Цветы уже цветут», «Кто обидел тебя?»), Туфан часто использует образ беззащитного младенца – жертвы войны, что выводит на передний план одну из форм авторского сознания – героя ролевой лирики. Символическим образом младенца поэт, во-первых, доказывает свою безгрешность и чистоту души, во-вторых, он использует этот образ с целью более глубокого раскрытия чувства печали и горечи. Героя ролевой лирики автор успешно использует также в стихах «Вассалам», «Как быть с тобою, сердце?» и др.

Своё отношение к войне и её последствиям Туфан передает только ему присущими, впечатляющими лирическими приемами. Свидетельством тому являются его стихи, посвященные Мусе Джалилю и его жене. За описанием судьбы Джалиля, фашистской тюрьмы, где он находится, образа Гитлера и в целом фашизма, печали Амины отчетливо угадывается трагедия Туфана и его жены Луизы, просматривается советский острог, образ Сталина и в целом тоталитаризм. Таким образом, в стихах «Луне приснился Моабит», «Цветы осыпаются на ветру», «Россияне», «Когда приходит утро» и др. за объективным фоном вырисовывается субъективное содержание, часто, говоря о другом, поэт описывает личную трагедию.

Несмотря на то, что в поэзии мастера слова прослеживается непосредственная связь с его душевным состоянием, все же было бы не совсем верно соотносить лирику Туфана только с личностью автора и его биографией. Трагедия человека (хотя во многих случаях на примере его самого) изображается стихотворцем как тяжелое бедствие, тяжкая кара для многих миллионов таких же, как он. Прием увязывания автором содержания произведений с собственной жизнью придает конкретность общим, абстрактным явлениям, позволяет прояснить авторскую позицию, в данном случае отношение творческой личности к войне и идеологии, высказать протест против политики, приводящей к всеобщей трагедии.

Второй раздел главы «*Единство чувств и мыслей в любовной лирике Х.Туфана*» посвящен исследованию любовной лирики поэта, созданной в годы ссылки, почти каждое стихотворение которой, превратилось в поэтический шедевр, где главное место отводится чувству щемящей грусти и тоски по любимой жене, восхищению её красотой, уверенности в её верности и любви. В этой главе рассмотрены такие потрясающие по накалу страстей стихи, как «Когда наступает утро?», «Как дела в стране и мире?», «Ждала ли ты тоже?», «Как быть с тобой, сердце?», «Счастье», «Тебе», «Ромашки», «Чьи руки теплые?», «Луна плывет над Арским полем», «О чем звенит капель?». Для любовной лирики Туфана характерно неповторимая свежесть, чистота чувств, оригинальность и глубокая грусть. Лирический герой этих стихов поглощен своими глубокими переживаниями, тоской по любимой.

Анализ интимной лирики Х.Туфана показывает, что в процессе творческой эволюции стихи о любви претерпевают качественные изменения. Туфан, отдавший в 20-е годы предпочтение деловой дружбе и отрицавший любовь, через несколько лет создает стихотворение «Лу-и-зааа...», воспевая гимн молодым сердцам, для которых нет жизни друг без друга. В первые дни заточения, ничего не зная о судьбе жены, Туфан живет с надеждой на встречу. Но радостно-шутливый тон вскоре уступает чувству тоски, печали; позже преобладают мотивы восхищения мужеством и преданностью своей жены. Получив скорбную весть о смерти Луизы, чувство надежды на радостную встречу сменяется чувством горя от невозполнимой утраты, пессимизмом и поисками выхода.

Любовная лирика Х.Туфана напоминает диалог двух близких людей – автора и его жены. Образ женщины в лирике Туфана рассмотрено нами не как средство характеристики того или иного героя, а как форма выражения авторского сознания. Любовная лирика Х.Туфана наполнена чувствами раскаяния и горечи, вызванными трагическими событиями в его личной жизни: неизвестностью будущего, тюрьмой, потерей жены, обманутыми

надеждами. Однако поэт упорно продолжает утверждать величие любви. Примечательно то, что в стихах о любви проблемы идеологии и политики отступают на задний план. Любовные коллизии отчетливо делятся на две части: любовь мужчины (лирического героя) к женщине – трагический финал. Внешний мир выступает в качестве роковой силы, разрушающей счастье двух любящих людей. Однако постоянно подчеркивается и эстетический момент – любовь как восхищение красотой женщины. В этих стихотворениях авторское сознание дается сразу в нескольких плоскостях. С одной стороны, через сравнения и метафоры поэт передает свое состояние, выступая тем самым и в качестве лирического героя. С другой, он описывает переживания своей возлюбленной, проникаясь в состояние души Луизы («О чем звенит капель?»). В то же время через субъектное содержание произведения выражается личное отношение к общественно-политической ситуации и здесь на первый план выходит собственно авторское «я». А в таких стихотворениях, как «Подарок», «Ждала ли ты тоже?» автор выступает в качестве героя ролевой лирики.

Источник интимной лирики Туфана – переживания самого автора, его личная трагедия. О любовной тоске, мечте, надежде, нежности, сокровенном чувстве он пишет целомудренно и изящно.

В четвертой главе «Общественно-философские мотивы в лирике Туфана» рассматривается своеобразие лирики Туфана в последний период его творчества. В этой главе анализируются стихи, в которых автор четко выражает своё понимание таких понятий, как человек и общество, человечество и философские законы бытия. В произведениях позднего периода нашли также отражение собственные размышления, оценки, выводы поэта, которые были воспроизведены в целостном духовном мире лирического героя через отношения к природе, родному языку, национальным вопросам, женщине, любви, коллегам по творчеству.

Для стихотворений, написанных в период после ссылки, таких, как «Эстафета», «Проезжая по Уралу», «Каждый раз годы теплее», «Любовь к жизни», характерно обращение к прошлому, чувство сожаления об увядшей красоте и ушедшей молодости. Хотя в душе лирического героя порой звучат нотки пессимизма, неуверенности (что неудивительно, учитывая трагическую судьбу поэта), в поэтическом мире все же преобладает оптимистический взгляд на будущее, надежда на торжество красоты, которая спасет мир. Обращаясь к теме истории и исторических деятелей, поэт пытается дать собственную оценку времени, идеологии («И для них», «Было нас двенадцать», «Хотя руки все в крови...», «Путь»). В каждом стихотворении прослеживаются мировоззренческие установки Туфана, его социальная и философская позиция в отношении к общественным событиям времени, эпохи. В этих стихах воплощается он сам, поэт, волнующий, восхищающий многих своими богатыми эмоциональными переживаниями.

Вечную действительность Х.Туфан воспринимает как нечто целое, единое и неделимое. В связи с вышесказанными необходимо выделить несколько особенностей поэзии Туфана. Первая – философское мышление автора. Поэт исключительно внимателен к миру состояния и бытия. Источник чувств и переживаний, описанных в стихах Х.Туфана, – это сама жизнь и её смысл, это сложные взаимоотношения между такими понятиями, как жизнь и смерть, дружба и вражда, природа и человек, зло и добро, любовь и ненависть, мгновение и вечность.

Вторая отличительная черта поэзии Туфана, обуславливающая его творческую концепцию и жизненную философию, – это его отношение к природе. Свои взгляды на мир и свою жизненную позицию он выражает в стихах через картины природы. В произведениях «Говорящая материя», «В бурю», «Цветы», «Ландыш», «Куда вы держите путь, звезды?» поэт изучает вселенную в гносеологическом плане:

Мин – бу кырлар, сулар, киллѣрдѣге	Я брат тех атомов, что здесь свой векуют,
Атомнарный иске туганы, –	Слагаясь в поле, ветер, воду, луг,
Материя мин, каным,	Я сам материя, мой друг,
Аның бары	Но та,
Съйли, кырлый, сагына торганы.	что говорит, поет, тоскует...
(«Съйли торган материя»)	(«Говорящая материя». Пер. Р.Морана).

Лирический герой Туфана стремится познать мир через отдельные его звенья, детали, черточки. Поэт делает это, опираясь на метафору, без которой нельзя представить творчество мастера слова.

Еще одна особенность творчества поэта – не навязывая своих эстетических пристрастий, автор заставляет читателя думать, самостоятельно вникнуть в структуру и смысл произведений. Только лично увиденное и личное пережитое – основа лучших произведений Туфана. Судьба страны, общественно-политическая ситуация передаются в стихах Х.Туфана через концепцию личности. Проблема лирического героя раскрывается посредством столкновения человека, стремящегося к красоте и независимости, с тоталитарным обществом. В последний период своего творчества Туфан предстает перед нами как патриот своей нации, защищающий интересы татарского народа, борющийся за сохранение родного языка. В стихотворениях, посвященных судьбе нации и родного языка «Хоть ты народ с золотыми руками...», «Родной язык», «Несите Тукаю цветы», «Иман», «Как только я слышу слово «татары», включенных в сборник «Прекрасная грусть» (1990), составленный из стихов, которые до сих пор не могли быть опубликованы, гражданская позиция автора и гражданский пафос естественным образом создают единое целое. Иногда национальная позиция образа автора ставится выше гражданского долга: путем критики существующей власти и её законов, поэт старается определить идеал человека.

Образ автора, находящийся в центре произведений Х.Туфана последних лет, точно передает читателю мысли поэта, его протест против

действительности, его оценки отличаются смелостью и решительностью. Творчество Туфана последнего периода выделяются широтой и глубиной проникновения в жизнь, изображением отдельного человека и всего общества во всем её сложном многообразии, во всех аспектах – историческом, культурном, философском, выявлением сути общественно-политических канонов. В этот период лирическое «я» Туфана – образ автора – не возносится на уровень лидера, основное внимание поэта направлено не на собственную личность, а на явления, детерминирующие его переживания, связь между лирическим героем и автором становится более свободной. Другими словами, на передний план выходит собственно автор с широким кругом проблем и потрясений.

В заключении сформулированы основные выводы исследования:

1. В центре всей поэзии Х.Туфана стоит образ конкретной личности со своими индивидуальными, типическими, национальными, социальными, конкретно-историческими особенностями. В образе такого героя представлена личность самого поэта, выраженная различными формами авторского сознания – автора-повествователя, героя ролевой лирики, лирического героя, собственно автора. Образ личности поэта создается не только за счет деталей биографического характера, а узнается во всей полноте сложностей и противоречий в характере героя, за счет характерных для лирики Туфана психологизма и искренности. Основным источником творчества Х.Туфана является личность самого автора, его взгляд на жизнь, его мысли и переживания. В его поэзии в полной мере отражены чувства и настроения поэта, связанные и с счастливыми, и с трагическими событиями в его судьбе, его стремления, надежды, идеалы и мечты.

2. В самом начале творческого пути, лирический герой поэта выступает как личность, преданная идеям коммунизма. В произведениях этого периода лирическое «я» не передает внутренний мир автора, на первый план выходит изображенный им мир и явления жизни. «Я» используется для передачи

образа народной массы. В поэмах Туфана этого периода широко использованы аспекты собственного жизненного опыта, личные мысли и переживания. Автор становится исходной основой лирического героя, последний – естественной формой существования образа поэта. Таким образом, можно утверждать адекватность личности поэта и образа «я», автобиографичность произведений. Автор в данном случае рассматривается, в основном, как субъект повествовательной деятельности. В 30-е годы поэт начинает изображать реальность сквозь призму лирических обобщений. Туфан сумел передать царившую в этот период общественно-политическую ситуацию в стране. Лирический герой в этих стихотворениях одновременно проявляется и как субъект, и как объект. Это дает возможность усмотреть близость лирического героя и автора.

3. В произведениях Туфана периода заключения и ссылки на первый план выходит изображение психологического и душевного состояния лирического героя. Под влиянием общественных потрясений расширяется внутренний мир лирического героя, его мышление приобретает глобальные масштабы. Все это подается в ракурсе личной трагедии, жизненных фактов самого поэта, который перенес и духовные муки, и физические унижения. В его поэзии появляются грустные нотки, чувство утраты любимой и тоски по ней.

4. В последний период своего творчества Х.Туфан вырабатывает своё определение таким понятиям, как человек и общество, человечество и философские законы бытия, основанные на общественных связях. В произведениях этого периода собственные размышления, оценки, выводы нашли отражение в духовном мире лирического героя через его отношение к природе, истории, трагедии родного народа, все усложняющимся отношениям между людьми. В каждом стихотворении отчетливо видны мировоззрение Туфана, его социальная и философская позиция по отношению к общественным событиям времени, эпохи. В последний период

творчества Туфан предстает перед нами как патриот своего народа, рьяно защищающий её интересы нации, ратующий за сохранение родного языка. В этот период лирическое «я» Туфана – образ автора – не становится объектом изображения, основное внимание поэта направлено не на собственную личность, а на явления, составляющие причину его переживаний, связь между лирическим героем и автором становится более опосредованной.

5. В лирике поэта авторское сознание определяется в следующих формах: автор-повествователь, лирический герой, собственно автор и герой ролевой лирики. Как правило, автор-повествователь используется в произведениях крупной формы – в поэмах и стихотворениях с ярко выраженным сюжетом, в которых основное внимание хотя и уделено описанию внешних явлений и событий, в лирическом плане эпический материал остается субъективным, преподносится окрашенным в различные оттенки чувств. Ещё одна форма авторского сознания – лирический герой – возникает в большинстве произведений. Такой субъект сам рассказывает о себе от первого лица и воспринимается как объект для себя. Эта форма авторского сознания особенно отчетливо отражается в произведениях, рассказывающих о личной трагедии поэта. В случаи, когда в центре внимания не личность самого автора, а наблюдаемые им события и явления жизни, на передний план выходит ещё одна форма авторского сознания – собственно автор. В лирике Туфана часто используется и форма героя игровой лирики. В некоторых стихотворениях наблюдается применение несколько форм авторского сознания, но, несмотря на это, нетрудно понять, что за ними стоит единое сознание автора, потому что все они выражают личную судьбу самого Туфана, изложенную его поэтическим видением.

Единство интеллектуальной и творческой личности, философского и образного многообразия, верности лучшим традициям и неповторимая художественная индивидуальность выдвинули Хасана Туфана в ряд светил многовековой татарской поэзии.

По материалам диссертации опубликованы следующие работы:

1) Сабилов Р.Р. Хҗсҗн Туфан иҗатында Тукай образы (Образ Тукая в творчестве Хасана Туфана) / Р.Р.Сабилов // Казан дҗльһт университеты татар филологиясе цҗм тарихы факультеты укытучыларынынҗ фҗнни язмалары (2002). — Казан: РПК «Гарт», 2002. – Б. 313-318.

2) Сабилов Р.Р. Ёдҗбият белемендҗ цҗм тҗнкыйтьтҗ Хҗсҗн Туфан иҗатын лҗрҗнньнеҗ торышы (Состояние изученности творчества Хасана Туфана в литературоведении и критике) / Р.Р.Сабилов // Казан дҗльһт университеты татар филологиясе цҗм тарихы факультеты укытучыларынынҗ фҗнни язмалары (2002). – Казан: РПК «Гарт», 2002. – Б. 318-323.

3) Сабилов Р.Р. Хҗсҗн Туфан иҗаты мҗктҗптҗ (Творчество Хасана Туфана в школе) / Р.Р.Сабилов // Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона (Материалы VI региональной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов). – Казань: Gumanitarya, 2003. – Б. 115-118.

4) Сабилов Р.Р. Хҗсҗн Туфаннынҗ 20 нче еллар иҗатында чор цҗм шҗҗес (Эпоха и личность в творчестве Хасана Туфана 20-х годов) / Р.Р.Сабилов // Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона (Материалы VI региональной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов). – Казань: Gumanitarya, 2003. – Б. 118-122.

5) Сабилов Р.Р. Хҗсҗн Туфан иҗатында лирик герой цҗм чынбарлык бердҗмлеге (башлангыч чор иҗаты) (Единство лирического героя и действительности в творчестве Хасана Туфана (начальный период творчества) / Р.Р.Сабилов // Фҗнни язмалар-2003. – Казань: РИЦ «Школа», 2004. – Б. 175-179.

6) Сабилов Р.Р. Х.Туфаннынҗ беренче шигырльҗрендҗ яҗгыраган ялган хакыйкаты (Ложная правда в первых стихотворениях Х.Туфана) / Р.Р.Сабилов

// Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона (Материалы VII региональной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов). – Казань: Gumanitarya, 2003. – Б. 64-67.

7) Сабиров Р.Р. Шигырльһрдӱ – дӱвер факигасе (Х.Туфанныӱ ике эчтӱлекле шигырльһре) (В стихах – трагедия) / Р.Р.Сабиров // Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона (Материалы VII региональной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов). – Казань: Gumanitarya, 2003. – Б. 67-72.

8) Сабиров Р.Р. Х.Туфанныӱ 1920-30 нчы еллар икатында мӱхӱббӱт темасы (Тема любви в творчестве Х.Туфана 1920-30-х годов) / Р.Р.Сабиров // Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона (Материалы VII региональной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов). – Казань: Gumanitarya, 2003. – Б. 72-75.

9) Сабиров Р.Р. Х.Туфанныӱ башлангыч чор икатында утопик идеялӱр (Утопические идеи в начальном периоде творчества Х.Туфана) / Р.Р.Сабиров // Фӱнни Татарстан. – 2004. – №1/2. – Б.172-179.